

Научная статья

УДК 159.9.072

DOI 10.25205/2658-4506-2022-15-2-31-47

Атрибутивный стиль: структура и особенности измерения

Андрей Михайлович Голубев

Новосибирский государственный университет

Новосибирск, Россия

drew719@mail.ru

Аннотация

В данной работе изучалось влияние особенностей процедуры тестирования опросником ASQ на показатели внутренней согласованности шкал интернальности. В исследовании принимало участие 149 студентов, которые заполняли опросник ASQ и УСК. В анализе был сделан акцент на контроле двух источников вариативности оценок интернальности. Первый источник имел отношение к формулированию причины, а второй – к ее оценке. Все формулируемые испытуемыми ответы были сгруппированы, а затем сравнивались по интернальности, стабильности и глобальности. В результате были выявлены высокосignимые различия по интернальности для всех 12 пунктов опросника, что свидетельствует о том, что источники вариативности ответов в наибольшей степени будут влиять на последующее оценивание именно по этому параметру. Наиболее приемлемые психометрические показатели были получены для шкалы успеха в сфере достижений. Для остальных шкал интернальности этого уровня обобщения были получены низкие значения внутренней согласованности.

Ключевые слова

атрибутивный стиль, объяснительный стиль, опросник ASQ, интернальность, уровень субъективного контроля, опросник УСК

Для цитирования

Голубев А. М. Атрибутивный стиль: структура и особенности измерения // Reflexio. 2022. Т. 15, № 2. С. 31–47. DOI 10.25205/2658-4506-2022-15-2-31-47

Attributional Style: Structure and Features of Measurement

Andrey M. Golubev

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation
drew719@mail.ru

Abstract

In this paper, we studied the influence of the features of the ASQ testing procedure on the indicators of consistency of internality scales. The study involved 149 students who completed the ASQ and locus of control questionnaire. The analysis focused on controlling for two sources of variation in internality estimates. The first source was related to the formulation of the cause, and the second – to its assessment. All responses formulated by the subjects were grouped and then compared in dimensions of internality, stability and globality. As a result, highly significant differences in internality were revealed for all 12 items of the questionnaire, which indicates that the sources of response variability to the greatest extent will affect the subsequent assessment in this parameter. The most acceptable psychometric scores were obtained for the Achievement Success Scale. For other scales of internality of this level, low values of internal consistency were obtained.

Keywords

attributive style, explanatory style, ASQ, internality, locus of control

For citation

Golubev A. M. Attributive Style: Structure and Features of Measurement. *Reflexio*, 2022, vol. 15, no. 2, pp. 31–47. (in Russ.) DOI 10.25205/2658-4506-2022-15-2-31-47

Атрибутивный стиль (Attributional Style), известный также как объяснительный (Explanatory Style), имеет отношение к тому, как люди формулируют причину позитивных и негативных событий своей жизни. Согласно Бьюкенену и Селигману, в самом простом определении – это «склонность давать похожие объяснения различным событиям» [Seligman M. E. P. & Buchanan G., 1995]. Исследователи указывают, что объяснения могут носить разный характер: каузальный, моральный, телеологический и т. д. Но когда речь идет об объяснительном стиле, то подразумевается именно причинное толкование событий. Даваемые людьми причинные объяснения можно рассматривать в трех измерениях. Первое из них касается того, кто или что несет ответственность за событие. В частности, причины могут приписываться себе (интернальность) или внешним обстоятельствам (экстернальность). Второе измерение относится к воспринимаемому человеком постоянству причины (стабильность – нестабильность) и предполагает, что она будет или не будет повторяться в будущем. Третий аспект причины касается того, является ли причина источником влияния на самые разнообразные события жизни человека (глобальность) или имеет отношение только к единичной, конкретной

ситуации (конкретность, локальность). Конфигурации этих измерений формирует стиль.

Атрибутивный стиль имеет клиническое и теоретическое значение, так как оказывает существенное влияние на настроение, мотивацию и поведение человека. Так, разрабатывая теорию выученной беспомощности, М. Селигман отмечал, что формулируемые людьми причины в ответ на неконтролируемые события задают параметры последующей беспомощности. Если каузальная атрибуция характеризуется стабильностью, глобальностью и интернальностью, то индуцированная беспомощность будет длиться долго, охватывать самые разнообразные ситуации, сопровождаться падением самооценки. Сам по себе объяснительный стиль не является причиной проблем, но выступает в качества фактора риска.

Три измерения, используемые в концепции атрибутивного стиля, связаны с другими конструктами, известными в психологии. В частности, близким по смыслу к интернальности причин является понятие локуса контроля Дж. Роттера [Rotter J. B., 1966]. Сходство между этими конструктами определяется их направленностью к внешним или внутренним источникам результатов, а расхождение в том, что локус контроля – это ожидание будущего, а интернальность причин относится к прошлому (объяснение причин). Однако эти причины, в свою очередь, также определяют ожидание. Кроме этого, в объяснительном стиле отдельно рассматриваются реакции на положительные и отрицательные события, в то время как в концепции Дж. Роттера изначально этому не придавалось значения (по крайней мере, разделение на ситуации успеха и неудач не заложены в оригинальной методике локуса контроля Дж. Роттера) [Seligman M.E.P. & Buchanan G., 1995].

Особым этапом в исследованиях атрибутивного стиля стала разработка методов его диагностики. У исследователей появилось несколько инструментов, наиболее известными и популярными из которых являются опросник ASQ [Peterson et al., 1982] и методика CAVE [Schulman et al., 1989]. Особенность ASQ заключается в том, что испытуемому предлагается 12 гипотетических ситуаций, половина из которых соответствуют положительному результату (успех), а вторая – отрицательному (неудача). Кроме этого, 6 ситуаций касаются сферы межличностного общения (аффилиация), другие 6 – достижений. Испытуемых просят записать в бланке ответов основную причину, приведшую к такому результату, после этого они должны оценить указанную причину по трем измерениям: интернальность, стабильность и глобальность. Если в ASQ тестируемые сами оценивают причины для гипотетических событий, то в методике CAVE оценку осуществляют эксперты и делают они это по реальным жизненным ситуациям испытуемого.

Несмотря на многочисленные исследования, подтверждающие предсказательную способность ASQ в отношении выученной беспомощности и депрессивных состояний, стали появляться и критические замечания относительно неудовлетворительных психометрических свойств опросника [Arntz et al.,

1985]. Проблема касалась, в том числе, специфичности структуры ASQ, которая позволяет выводить результаты диагностики на разных уровнях обобщенности с разными показателями надежности. На самом дифференцированном уровне (назовем его шкалы I уровня) можно было получить оценку каждого отдельного аспекта для соответствующего типа ситуаций (12 таких шкал на этом уровне), например, интернальность в ситуациях успешной аффилиации. Шкалы этого уровня содержат всего три пункта и имеют низкую внутреннюю согласованность по данным самих же авторов методики (среднее значения альфа Кронбаха 0,38). Наиболее приемлемые показатели надежности (0,75 и 0,72) получались для шкал опросника с самым высоким уровнем обобщения (атрибутивный стиль для плохих и хороших событий). В последующем различные исследователи пытались решить психометрическую проблему, предлагая методики с большим количеством ситуаций (для увеличения внутренней согласованности) и/или содержащие только негативные ситуации (так как ситуации успеха обладали меньшей диагностической ценностью), а также исключаящие измерение интернальности (так как оценка интернальности была наиболее проблематичной с психометрической точки зрения) [Гордеева Т. О. и др., 2008]. Новые опросники атрибутивного стиля сохраняли формат процедуры тестирования, идентичный ASQ, т. е. испытуемые сами формулируют причину, а затем сами же ее и оценивают по атрибутивным измерениям.

Также стали появляться немногочисленные исследования, в которых психологи пытались понять источники психометрических проблем и учесть их при изучении структуры опросников с подобным форматом тестирования. Например, рассматривался эффект контекстной зависимости оценок или тест-летов (CDIS/context-dependent item sets). Его суть заключается в том, что испытуемые для сформулированной ими же причины дают три разные оценки в соответствии с тремя измерениями (интернальность, стабильность и глобальность). Таким образом, эти оценки привязаны к одному контексту (причине), что создает дополнительную специфическую часть ковариации. Так, в 1999 году Хиггинс опубликовал работу, в которой изучалась структура ASQ с помощью конфирматорного факторного анализа с учетом двух типов ковариаций: индивидуальной и ситуативной (CDIS) [Higgins et al., 1999]. Полученные результаты свидетельствовали о разной сходимости моделей, в которых учитывались или, наоборот, не учитывались CDIS. Учет ситуативной ковариации улучшала факторную модель, тем самым исследователи подтвердили адекватность структуры опросника ASQ, что сложно было сделать в ином случае.

Кроме этого, сам по себе двухступенчатый формат получения значений может повлиять на результаты факторных, корреляционных и психометрических исследований. Представим следующую ситуацию (см. табл. 1). Шесть испытуемых заполнили опросник ASQ и указали для события 1 («Вы встречаете друга /подругу, который(ая) делает вам комплименты») примерно та-

кие причины: «я хорошо выгляжу» (трое из них обозначили именно такую причину) и «хорошее настроение друга» (указали другие испытуемые). Далее испытуемые оценивали интернальность этих причин, первые трое поставили оценки 7, 6 и 7, оставшиеся – 1, 3 и 1. Точно так же по семибалльной шкале респонденты ставили оценки по стабильности и глобальности. Таким образом, во-первых, испытуемые указывали разные причины, а, во-вторых, давали разные оценки этим причинам. Иначе говоря, присутствовали два источника разнообразия: вариативность в формулировке причин и вариативность последующих оценок этих причин.

Таблица 1

Примеры ответов и оценок участников исследования
на 1 ситуацию опросника ASQ:
«Вы встречаете друга (подругу), который(ая) делает вам комплименты»

Table 1

Examples of research participants' answers and evaluations
to the first situation of the ASQ:
“You meet a friend who compliments you on your appearance”

Причина, указанная для ситуации 1:	Оценка интернальности	Оценка стабильности	Оценка глобальности
Я хорошо выгляжу	7	5	1
Я выгляжу хорошо	6	6	3
Я хорошо выгляжу	7	7	6
У друга хорошее настроение	1	4	4
Хорошее настроение друга	3	4	6
Хорошее настроение друга	1	7	5

Исходя из рассмотренной проблематики, основной целью данной работы было исследование эффектов двухступенчатого формата процедуры тестирования на примере опросника ASQ. Были поставлены следующие задачи:

1. Для каждого пункта опросника сравнить указанные испытуемыми причины по показателям интернальности, стабильности и глобальности (непараметрический критерий Крускала – Уоллиса).
2. Произвести экспертное кодирование ответов (причин) испытуемых по параметру интернальности и описать результаты.
3. Рассчитать и сравнить показатели внутренней согласованности Альфа – Кронбаха для параметра интернальности, полученного тремя разными способами (самоотчетные, экспертные и фиксированные групповые оценки).
4. Проанализировать корреляции (ро-Спирмена) между опросником уровня субъективного контроля (УСК) и оценками интернальности отдельных пунктов, а также шкал методики ASQ.

Выборка

В исследовании суммарно принимало участие 149 студентов, среди них 28 мужчин и 121 женщина, средний возраст 21 год. Участники исследования заполняли опросник ASQ и VCK.

Методы исследования

ASQ – опросник атрибутивного стиля

Данный опросник был разработан Петерсоном и др. в 1982 году [Peterson et al., 1982] и состоит из 12 гипотетических событий (позитивных и негативных). Испытуемые должны записать причину события и оценить ее по трем измерениям: интернальности, глобальности и стабильности. В итоге, складывая оценки, можно получить различные композитные шкалы. На самом обобщенном уровне получаются две шкалы, представляющие собой сумму баллов по всем трем измерениям отдельно для положительных и отрицательных событий. Показатели надежности шкал варьируют в широких пределах (от низких до умеренных) и зависят от уровня обобщения шкалы.

VCK – уровень субъективного контроля

Опросник уровня субъективного контроля был предложен коллективом исследователей Бажином Е. Ф., Голынкиной Е. А., Эткиндром А. М. Основой для создания методики послужил известный опросник Дж. Роттера [Бажин и др., 1984]. Пункты отбирались и модифицировались авторами по определенным критериям. Опросник является многомерным, оценивающим как обобщенный уровень субъективного контроля, так и интернальность убеждений в отдельных жизненных ситуациях: достижение, неудача, семейные, межличностные, производственные отношения, здоровье. В этом исследовании использовалась версия опросника, где пункты сформулированы в формате шкал Р. Ликерта. Авторами была проведена адаптация опросника на небольшой выборке и получены показатели надежности в интервале от 0,41 до 0,74 для отдельных шкал и 0,8 для итогового балла. А. М. Голубевым были проверены психометрические показатели для онлайн-версии опросника [Голубев А.М., 2021]. Показатели внутренней согласованности для некоторых коротких шкал интернальности (в здоровье и межличностных отношениях) имели низкие значения, остальные шкалы – приемлемые.

Для статистической обработки данных использовались непараметрический критерий Крускала – Уоллиса, ранговая корреляция по Спирмену, показатель альфа Кронбаха, выполненные в электронном приложении SPSS 22.

Процедура исследования

Классификация причин и фиксация вариативности оценок интернальности

Для каждой ситуации в отдельности причины, которые указывали испытуемые, были разбиты на группы по схожести. Чтобы уменьшить субъективизм, классификация ответов производилась достаточно дробно. Выделенные группы причин сравнивались по различным параметрам. Также для каждой группы рассчитывалось среднее значение по оценке интернальности (средние оценки глобальности и стабильности в этом исследовании не рассматривались). Заменяв индивидуальные оценки интернальности на групповые (см. пример в табл. 2), тем самым можно было зафиксировать межиндивидуальную вариативность оценок и рассчитать показатель Кронбаха для такого набора значений (Rf). Несмотря на зависимость такого показателя от способа классификации ответов, в общем он может примерно отражать согласованность между интернальностью причин.

Таблица 2

Примеры ответов и оценок интернальности,
сделанные самими участниками (самоотчетная оценка),
экспертом и полученные на основе усреднения оценок в группе
с одинаковыми ответами (фиксированные оценки)

Table 2

Examples of responses and internalizing ratings made
by participants themselves (self-reported ratings), by an expert, and based
on averaging of ratings in a group with the same responses (fixed ratings)

Причина, указанная для ситуации 1:	Самоотчетная оценка	Фиксированная оценка	Экспертная оценка
Я хорошо выгляжу	7	6,67	Интернальность (2)
Я выгляжу хорошо	6	6,67	Интернальность (2)
Я хорошо выгляжу	7	6,67	Интернальность (2)
У друга хорошее на- строение	1	1,67	Экстернальность (0)
Хорошее настроение друга	3	1,67	Экстернальность (0)
Хорошее настроение друга	1	1,67	Экстернальность (0)

Кодирование ответов

Как было описано выше, процедура тестирования предполагает, что испытуемые сами обозначают причины ситуаций и сами же оценивают эти от-

веты по различным аспектам (интернальность, глобальность, стабильность). Однако эти же ответы могут быть оценены по тем же самым параметрам сторонними экспертами, хорошо знакомыми с теоретической моделью, лежащей в основе классификации причин. В некоторых случаях, когда оценивание ответов самими испытуемыми затруднено, такие экспертные оценки могут использоваться для определения особенностей атрибутивного стиля испытуемого [Lynd-Stevenson R.M., 1995]. Следует иметь в виду, что разные способы получения интересующих показателей (оценивание причин самими испытуемыми vs экспертами) может приводить к отличающимся результатам. В этом исследовании кодирование ответов производилось только для параметра интернальности. В итоге указанной испытуемым причине присваивались следующие коды и баллы (в табл. 2 приведен пример кодирования):

- 0 (Экс) – экстерналичная причина, например, «хорошее настроение друга»;
- 2 (Инт) – интерналичная причина, например, «моя внешность»;
- 1 (И-Э) – указано несколько разнородных причин, а также ответы с распределенной ответственностью, например, «мы не сошлись характерами».

По выборке экспертных оценок интернальности, так же как в случае фиксированных оценок и самоотчетов, можно рассчитать показатели внутренней согласованности альфа Кронбаха (R_c).

Результаты исследования

Несмотря на то что испытуемые указывали различные причины для ситуаций, некоторые из них были достаточно типичными, и их в большинстве случаев несложно было классифицировать. Например, для ситуации 1 интерналичная причина «Я хорошо выгляжу» встречалась у 18% респондентов, а если посчитать все ответы, касающиеся внешности вообще (опрятно выгляжу, красиво одета и т. п.), то – 49%. Причина «Хорошее настроение друга», которую можно обозначить как экстерналичную, встречалась в 4% ответов.

Пункты опросника (ситуации) заметно отличались по разнообразию причин. Так, например, наименьшее разнообразие ответов наблюдалось для ситуации 11 «Вы идете на свидание и оно проходит плохо», а наибольшее для ситуации 9 «Ваш супруг (парень/девушка) стал относиться к вам с большей любовью». Следует также отметить, что многие испытуемые иногда нарушали инструкцию и давали несколько ответов, например, «Я хорошо выгляжу, а у друга хорошее настроение». Так, лишь у 55% респондентов во всех ситуациях были однозначные ответы, у 32,9% хотя бы один раз встречался двойной ответ, у 8,1% смешанные причины встречались дважды. При этом двойные ответы чаще всего включали противоположные причины, по крайней мере, по параметру интернальности. Поскольку в последующем испытуемые должны были оценивать свои ответы по различным аспектам, то возникает вопрос, как они это делали для комплекса причин. Возможно, респонденты непропор-

ционально «усредняли» оценки нескольких причин, при этом ориентируясь в большей степени на ответ, указанный первым. В случае интернальности также прослеживалась тенденция смещать значения в сторону более высоких или низких значений в зависимости от типа ситуаций (успех или неудача). Испытуемые, судя по последующим оценкам, достаточно хорошо улавливали суть интернальности, а множественность причин тех или иных событий могла стать источником вариативности оценок даже в том случае, если была указана только одна из них. Так, указав причину для ситуации 1 «моя внешность», респондент, оценивая ее по интернальности в 5 баллов (вместо максимальных семи), мог подразумевать и вторую причину, например, «хорошее настроение друга».

Для каждой ситуации оценки интернальности, глобальности и стабильности сравнивались по выделенным группам причин с использованием непараметрического критерия Крускала – Уоллиса. В результате, как и ожидалось, были получены значимые на уровне 1 % различия между группами по параметру интернальности по всем двенадцати пунктам. По двум оставшимся аспектам значимые различия встречались реже. Так, по параметру стабильности различия на уровне 1 % наблюдались только для 3 и 10 ситуации, а по глобальности – 2, 3, 4.

Экспертное кодирование ответов испытуемых позволило оценить процентное соотношение экстернальности – интернальности причин для каждой ситуации в отдельности (табл. 3). Для ситуаций успеха частота интернальных ответов преобладала над экстернальными, за исключением ситуации 9 («Ваш супруг стал относиться к вам с большей любовью»). Для ситуаций неудачи распределение ответов в различных пунктах оказалось более разнородным.

Рассмотрим каждую ситуацию в отдельности.

1. Успех в ситуации аффилиации

Ситуация 1 «Вы встречаете друга, который делает вам комплименты». Наиболее частые ответы в основном касались внешности («моя внешность», «красиво выгляжу», «хорошо оделась» и т. п.) и особенностям друга («настроение друга», «хорошее отношение», «вежливый характер»). Также указывались такие причины, как «нравлюсь ему», «ему что-то нужно», «лесть», «желание поднять настроение».

Ситуация 6 «Вы выполняете проект, который получил высокую оценку». В отличие от предыдущего пункта ответы были похожи на те, которые испытуемые давали для успеха в достижениях. Причины сводились к усердию/профессионализму («мои усилия», «хорошая подготовка», «способность»), высокой вовлеченности/интересу («интересная тема», «вовлеченность»), самооценке («Я молодец»), оценке руководства («руководство оценило по достоинству»).

Ситуация 9 «Ваш супруг (парень/девушка) стал относиться к вам с большей любовью». Для этой ситуации испытуемые давали наибольшее количество разнообразных ответов, по сравнению с другими пунктами опросника.

Таблица 3

Встречаемость интернальных и экстернальных ответов, корреляции оценок интернальности каждого пункта ASQ с итоговыми баллами шкал II уровня (успеха и неудачи) и с показателями опросника субъективного контроля УСК

Table 3

Frequency of internal and external responses, correlations of internal scores of each ASQ item with final scores of Level II scales (success and failure) and with scores of the USQ subjective control questionnaire

Тип и номер ситуации	Процентная доля ответов			Корреляция между пунктом и шкалой II		Корреляция между пунктом и шкалами УСК		
	Инт.	И-Э	Экс.	Успех	Не-успех	Ид	Ин	Иобщ
АУ 1	68	9	23	0,28**		0,15	0,05	0,11
АУ 6	89	3	7	0,30**		0,06	0,06	0,06
АУ 9	21	30	49	0,01		0,04	0,01	0,05
ДУ 3	66	8	26	0,25**		0,29**	-0,06	0,19*
ДУ 10	80	7	13	0,35**		0,11	0,12	0,18*
ДУ 12	83	5	12	0,35**		-0,02	-0,02	-0,06
АН 4	64	3	34		0,24**	0,03	0,03	0,04
АН 7	18	2	80		0,25**	0,00	0,05	0,09
АН 11	8	54	38		0,20*	0,08	0,17*	0,16
ДН 2	57	18	25		0,33**	0,09	0,07	0,10
ДН 5	41	3	56		0,36**	0,13	0,16	0,14
ДН 8	56	7	37		0,26**	-0,08	0,07	0,03

Примечание. АУ – ситуации успеха в аффилиации, ДУ – ситуации успеха в достижениях, АН – неудачи в аффилиации, ДН – неудачи в достижениях, Инт – интернальные, Экс – экстернальные, И-Э – смешанные причины, шкала II – шкала интернальности второго уровня (успех или неуспех), Ид – шкала интернальности в достижениях опросника УСК, Ин – интернальности в неудачах УСК, Иобщ – общая интернальность.

* Значимость на уровне 0,05.

** Значимость на уровне 0,01.

Ответы в общем можно свести к следующему: какие-то изменения в партнере («осознал», «партнер изменился», «стал доверять»), желание партнера сделать приятное («хотел сделать приятное»), ситуативное состояние партнера («хорошее настроение», «возбуждился», «что-то случилось с ним», «соскучил-

ся», «провинился»), изменения отношения к партнеру («я изменил отношение и поведение»), реакция партнера на приятный жест («я сделала что-то хорошее для него»), личная или совместная работа над улучшением отношений, совместное переживание чего-то, наличие скрытого умысла. Интересно, что последняя причина, как и «лесть» в предыдущем пункте инвертирует знак ситуации на противоположный, так как вводит элемент недоверия. Поскольку такие ответы встречались редко, проследить их эффекты было сложно.

Таблица 4

Внутренняя согласованность (Кронбах) для показателей интернальности первого уровня опросника ASQ и корреляция этих показателей с итоговым значением по опроснику локуса контроля (УСК)

Table 4

Cronbach's internal consistency for ASQ Level 1 internal scores and correlation of these scores with the subjective control questionnaire (USQ) total score

Тип ситуации (шкалы интернальности I уровня, включающие по три пункта)	Альфа Кронбаха			Корреляция с УСК		
	R	Rf	Rc	Иобщ	Ид	Ин
Успех в ситуациях аффилиации	0,08	0,12	0,20	0,11	0,12	0,07
Успех в ситуациях достижения	0,49	0,45	0,45	0,20*	0,18*	0,07
Неудача в ситуации аффилиации	0,24	0	0,07	0,12	0,05	0,07
Неудача в ситуации достижения	0,43	<0	0,09	0,10	0,06	0,13

Примечание. R – альфа Кронбаха для показателей интернальности, полученных по оценкам испытуемых, Rf – по фиксированным оценкам, Rc – по экспертной кодировке. Ид – шкала интернальности в достижениях опросника УСК, Ин – интернальности в неудачах УСК, Иобщ – общая интернальность.

* Значимость на уровне 0,05.

Формулируемые испытуемыми причины достаточно слабо пересекались по своему содержанию, что, вероятно, и отразилось на показателях Кронбаха (табл. 4), рассчитанных по фиксированным (0,12) и экспертным оценкам (0,20). В группе успешной аффилиации наиболее отличающейся по причинам была ситуация 6, которая была больше похожа на шкалу успеха в достижениях. Однако по процентному соотношению экстерналистических и интерналистических причин наиболее выделялась ситуация 9 (табл. 3). Внутренняя согласованность

по оценкам интернальности, которые давали сами испытуемые своим ответам, была очень низкой (Альфа Кронбаха 0,08). И именно ситуация 9 наибольшим образом влияла на этот показатель надежности. Исключение этого пункта из шкалы успешной аффилиации повышало показатель Кронбаха до 0,38.

Исследование связи со шкалами опросника субъективного контроля УСК не позволило обнаружить значимых корреляций как с отдельными пунктами, так и со шкалой успеха в аффилиации в целом (табл. 3 и 4). Несмотря на то что локус контроля и интернальность в атрибутивной модели, возможно, и несколько различающиеся конструкты, однако связь между ними все же должна существовать. Отсутствие корреляций может быть следствием двухэтапности процедуры оценивания интернальности, при которой случайные ошибки каждого этапа суммируются, тем самым снижая точность измерения.

2. Успех в ситуациях достижения

Ситуация 3 «Вы стали очень богатым человеком». Испытуемые указывали причины, которые касались случайных обстоятельств («везение», «выигрыш», «наследство»), личных способностей или трудолюбия («трудолюбие», «способность», «организованность») и благоприятной среды («покровитель», «высокооплачиваемая должность», «специфика деятельности»). Особенность этого пункта заключается в том, что, указанные испытуемыми причины значимо (на уровне 0,01) различались не только по интернальности, но и по двум другим оцениваемым параметрам (стабильность и глобальность).

Ситуация 10 «Вы подаете заявку на должность, которую очень хотите и получаете ее». Для этой ситуации испытуемые обозначали следующие причины: «мой профессионализм», «мои достижения», «усилие», «правильная подача себя, резюме» «мне повезло», «освободилась вакансия», «я лучше всех». Значимые различия между причинами наблюдались по оценкам стабильности.

Ситуация 12 «Вы получаете повышение». Респонденты указывали причины, которые можно было свести к следующему: упорный труд и усердие, достижения, навыки, везение, симпатия руководителя.

Как видно из примеров, ответы испытуемых в разных пунктах этой шкалы повторялись, таким образом, были сопоставимы по содержанию. Везде встречались ответы о профессионализме, усердии, достижениях и везении. Во всех ситуациях преобладали интернальные причины. Лишь в пункте 3 по сравнению с 10 и 12 умеренно выраженными были также и экстернальные причины (из них на «везение», «выигрыш» и «наследство» приходилось 23 % от всего количества указанных причин). Эту особенность можно объяснить тем, что ситуация в этом пункте является необычной, уникальной, а такие события с большей вероятностью объясняются удачей [Feather & Simon, 1971].

Оценки интернальности пунктов коррелировали между собой, а показатель альфа Кронбаха был равен 0,49. Сопоставимость содержания позитивно повлияла и на согласованности интернальности, полученные при фиксации межиндивидуальной вариативности (0,45) и по экспертным оценкам (0,45).

Шкала интернальности в сфере успешных достижений коррелировала как с общим уровнем субъективного контроля ($r = 0,20$; $p < 0,05$), так и со шкалами интернальности в достижениях ($r = 0,18$; $p < 0,05$) и производственной сфере ($r = 0,31$; $p < 0,01$) опросника УСК. Интернальность в производственной сфере УСК трактуется как самоорганизованность в деятельности и отношениях с коллективом. Полученные связи логичны и ожидаемы, исходя из основного содержания показателей опросников. Таким образом, эта шкала интернальности I уровня оказалась наиболее благоприятной с точки зрения психометрических показателей.

Показатель внутренней согласованности шкалы интернальности в ситуации успеха вообще (сумма оценок интернальности по всем 6 пунктам: 1, 6, 9, 3, 10 и 12) был невысоким (0,52), но при исключении из шкалы 9 пункта достигал умеренных значений (0,61). В табл. 3 приводятся корреляции между пунктами и шкалой интернальности в ситуациях успеха (назовем ее шкалой интернальности II уровня). Практически все ситуации, за исключением 9, коррелировали с итоговым баллом. Как указывалось выше, этот пункт достаточно сильно отличался от других в этой группе по соотношению интернальных и экстернальных ответов, что, вероятно, стало причиной его рассогласованности со шкалой успеха.

3. Неудача в ситуациях аффилиации

Ситуация 4 «Друг приходит к вам с проблемой, а вы не пытаетесь помочь». Испытуемые указывали такие причины, как плохое настроение, занятость, безразличие, негативная реакция на просьбы, отрицание самого факта дружбы, отсутствие возможностей и неопределенность в виде помощи. Сравнение оценок причин выявил значимые различия и по параметру глобальности.

Ситуация 7 «Вы встречаете друга, который ведет себя враждебно по отношению к вам». Указанные респондентами причины касались в основном следующего: недопонимание, действия недоброжелателей, зависть, расхождение во взглядах, плохое настроение, обиженность на что-то, неправильные действия респондента.

Ситуация 11 «Вы идете на свидание, и оно проходит плохо». Испытуемые обозначали следующие причины: отсутствие интереса к партнеру, ложность ожиданий, несовместимость в чем-то, стечение обстоятельств и «мое состояние». Для этого пункта характерным было наличие ответов с распределенной ответственностью («не подходим друг другу», «не сошлись характерами», «по-разному смотрим на многие вещи»), что встречалось только в пункте 9 («совместная работа над отношениями», «совместное переживание чего-то»), хоть и с меньшей частотой.

Содержание ответов мало соотносилось между ситуациями, пункты явно различались по количеству интернальных, экстернальных и промежуточных ответов. Так, «обвинительная» формулировка 4 пункта предполагала ответственность за самим испытуемым, что и наблюдалось в большей представ-

ленности интернальных ответов в основном оправдывающегося характера. В пункте 7 акцент делался на другом участнике коммуникации (другой как источник вины), что значительно повышало частоту экстернальных ответов. В ситуации 11 не было прямого указания на источник проблемы, поэтому в ответах испытуемых присутствовали причины с распределенной ответственностью.

Оценки интернальности, которые давали сами испытуемые, значимо коррелировали только между пунктами 7 и 11 ($r = 0,19$; $p < 0,05$) и показатель внутренней согласованности Кронбаха был низким (0,24). Исключение какого-либо пункта не повышало надежность шкалы. Слабая сопоставимость содержания ответов, а также разное соотношение интернальных и экстернальных причин негативно влияли на согласованность экспертной оценки интернальности и значений при фиксированной межиндивидуальной вариативности (практически равны нулю).

Интернальность в пункте 11 значимо коррелировала с двумя шкалами опросника УСК: интернальностью в неудачах ($r = 0,17$; $p < 0,05$) и семейной сфере ($r = 0,35$; $p < 0,01$). Несмотря на то что пункт 11 имел значимые связи с разными аспектами в методике УСК, итоговый показатель интернальности в ситуациях аффилиации не коррелировал с уровнем субъективного контроля.

4. Неудача в ситуациях достижений

Ситуация 2 «Вы уже некоторое время безуспешно ищете работу». В этом пункте испытуемыми было выделено достаточно большое количество разнообразных причин, которые можно свести к следующему: отсутствие желания, способностей, вакансий и востребованности профессии, особенности рынка труда, неопределенность выбора, возраст, завышенные ожидания, несовершенство поиска, невезение. Значимые различия, кроме интернальности, наблюдались и для оценок глобальности причин.

Ситуация 5 «Вы выступаете с важной речью перед группой, и аудитория реагирует негативно». Испытуемые указывали такие причины, как неинтересная, неодобряемая, неприятная тема, необдуманные высказывания, неподготовленность докладчика и плохое выступление, отсутствие ораторских способностей, плохая аудитория.

Ситуация 8 «Вы не можете выполнить всю работу, которую от вас ожидают другие». Для этой ситуации причины сводились к следующему: нехватка времени, сил, способностей и возможностей, плохая организованность, усталость и отсутствие мотивации, завышенные требования и чрезмерный объем работ, наличие других дел.

Распределение частот интернальных и экстернальных ответов между пунктами 2, 5 и 8 хоть и отличались, однако не настолько явно как, например, для шкалы неуспеха в ситуации аффилиации. В рассматриваемых пунктах интернальные причины уравнивались экстернальными в отличие от ситуаций успеха в достижениях. Пункты по интернальности, оцениваемой самими испытуемыми, коррелировали друг с другом, что и отразилось на ко-

эffiциенте Кронбаха (0,43). Несмотря на это, внутренние согласованности интернальности, полученные на основе экспертной оценки (0,09) и при фиксации вариативности оценок респондентов (0), были низкими. Противоречивость этих показателей согласованности, возможно, связана с присутствием в межиндивидуальной вариативности общей склонности к относительно однотипным оценкам в степени интернальности причин для любой ситуации неуспеха, вне конкретного содержания события. Подобная закономерность, хоть и менее выраженная, наблюдалась и для шкалы неуспешной аффилиации.

Вопреки ожиданиям, ни отдельные пункты, ни сама шкала I уровня интернальности в ситуациях неудач в области достижений (как, впрочем, и шкала II уровня – интернальности в ситуациях неуспеха вообще) не имели значимых корреляций как с общим показателем субъективного контроля методики УСК, так и с такими аспектами, как локус контроля в неудачах и достижениях.

Выводы

Особенностью опросника ASQ является его двухэтапная процедура измерения трех аспектов атрибутивного стиля. Сначала испытуемые формулируют наиболее вероятную причину, приведшую к тому или иному событию, а затем оценивают ее по интернальности, стабильности и глобальности. В итоге конечные оценки содержат, как минимум, два источника вариативности (выбор причин и их оценивание), что определенным образом отражается на показателях надежности шкал.

Исследование влияния вариативности в выборе ответов на измерения выявило наибольший ее эффект на оценки интернальности. Формулируя свой ответ на пункты, испытуемые, вероятно, сталкивались с проблемой выбора одной наиболее значимой причины (так требовала инструкция) из тех, что ассоциативно приходят на ум. Выбор альтернатив мог осуществляться случайным образом или под воздействием установки, формируемой контекстом вопроса. При этом некоторые испытуемые, вопреки инструкции, записывали сразу несколько противоположных по свойству интернальности причин. Случайные, установочные и комплексные ответы, возможно, являются причинами невысокой надежности шкал интернальности I уровня.

Наиболее согласованной из шкал I уровня обобщения является показатель интернальности в ситуациях успеха в сфере достижений. Несмотря на то что само значение Кронбаха было невысоким, его можно принять условно приемлемым, если учесть то, что шкала содержит маленькое количество пунктов. Корреляция этого показателя с опросником локуса контроля УСК подтверждает валидность интерпретации баллов.

При исследовании согласованности пунктов в шкалах неудач обнаруживалось значительное расхождение между показателями Кронбаха, полученными разными способами. Так, для ситуаций неудач в сфере достижений согласованность между оценками интернальности, полученными на основе

самоотчетов, была условно приемлемой, а на основе экспертной оценки (так же как и фиксированной) – нулевая. Возможно, на оценки интернальности повлияло не столько конкретное содержание ответов, сколько общая направленность ситуаций (неуспех).

Список литературы

Бажин Е. Ф., Голынкина Е. А., Эткинд А. М. Метод исследования уровня субъективного контроля // Психологический журнал. 1984. Т. 5. № 3. С. 152–162.

Голубев А. М. Исследование психометрических свойств онлайн-опросника локуса контроля // *Reflexio*. 2021. Т. 14(2). С. 46–60.

Гордеева Т. О., Осин Е. Н., Шевяхова В. Ю. Диагностика оптимизма как атрибутивного стиля (опросник СТОУН). М.: Смысл, 2008.

Arntz A., Gerlsma C. & Albersnagel F. A. Attributional style questioned: Psychometric evaluation of the ASQ in Dutch adolescents // *Advances in Behaviour Research and Therapy*. 1985. Vol. 7(1–2). P. 55–89.

Feather N. T. & Simon J. G. Causal attributions for success and failure in relation to expectations of success based upon selective or manipulative control // *Journal of Personality*. 1971. Vol. 39(4). P. 527–541.

Higgins N. C., Zumbo B. D. & Hay J. L. Construct Validity of Attributional Style: Modeling Context-Dependent Item Sets in the Attributional Style Questionnaire // *Educational and Psychological Measurement*. 1999. Vol. 59(5). P. 804–820.

Lynd-Stevenson R. M. Content analysis of responses: A practical procedure to measure attributional style // *Personality and Individual Differences*. 1995. Vol. 19(4). P. 449–454.

Peterson C., Semmel A., von Baeyer C., Abramson L.Y., Metalsky G. I. & Seligman M. E. P. The attributional Style Questionnaire // *Cognitive Therapy and Research*. 1982. Vol. 6(3). P. 287–299.

Rotter J. B. Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement // *Psychological Monographs*. 1966. Vol. 80(1), P. 1–28.

Schulman P., Castellon C. & Seligman M. E. P. Assessing explanatory style: The content analysis of verbatim explanations and the attributional style questionnaire // *Behaviour Research and Therapy*. 1989. Vol. 27(5). P. 505–509.

Seligman M. E. P & Buchanan G. Explanatory style. New York: Lawrence Erlbaum Associates, 1995

References

Bazhin E. F., Golyunkina E. A., Etkind A. M. (1984). The Measurement Method of Subject Control Level. *Psihologicheskij zhurnal*, 5(3), 152–162. (in Russ.)

Golubev, A. M. (2021). Issledovanie psihometricheskikh svojstv onlajn-oprosnikov lokusa kontrolya. *Reflexio*, 14(2), 46–60 (in Russ.).

Gordeeva, T. O., Osin, E. N., Shevyahova, V. Yu. (2008). *Diagnostika optimizma kak atributivnogo stilya (oprosnik STOUN)*. M: Smysl (in Russ.).

Arntz, A., Gerlsma, C., & Albersnagel, F. A. (1985). Attributional style questioned: Psychometric evaluation of the ASQ in Dutch adolescents. *Advances in Behaviour Research and Therapy*, 7(1–2), 55–89.

Feather, N. T., & Simon, J. G. (1971). Causal attributions for success and failure in relation to expectations of success based upon selective or manipulative control. *Journal of Personality*, 39(4), 527–541.

Higgins, N. C., Zumbo, B. D., & Hay, J. L. (1999). Construct Validity of Attributional Style: Modeling Context-Dependent Item Sets in the Attributional Style Questionnaire. *Educational and Psychological Measurement*, 59(5), 804–820.

Lynd-Stevenson, R. M. (1995). Content analysis of responses: A practical procedure to measure attributional style. *Personality and Individual Differences*, 19(4), 449–454.

Peterson, C., Semmel, A., von Baeyer, C., Abramson, L. Y., Metalsky, G. I., & Seligman, M. E. P. (1982). The attributional Style Questionnaire. *Cognitive Therapy and Research*, 6(3), 287–299.

Rotter J. B. (1966). Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement. *Psychological Monographs*, 80(1), 1–28.

Schulman, P., Castellon, C., & Seligman, M. E. P. (1989). Assessing explanatory style: The content analysis of verbatim explanations and the attributional style questionnaire. *Behaviour Research and Therapy*, 27(5), 505–509.

Seligman, M. E. P., & Buchanan, G. (1995) *Explanatory style*. Hillsdale NJ: Lawrence Erlbaum Associates

Информация об авторе

Голубев Андрей Михайлович, старший преподаватель кафедры психологии личности Института медицины и психологии им. В. Зельмана Новосибирского государственного университета
RSCI AuthorID 208105

Information about the Author

Golubev Andrey Mikhailovich, Senior Lecturer, Department of Personality Psychology, Institute of Medicine and Psychology. Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)
RSCI AuthorID 208105

Статья поступила в редколлегию 14.11.2022

The article was submitted 14.11.2022